

УДК 81'37:811.161

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧАЮЩЕЙ ЛЕКСИКИ
В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Т.Ю. КРАСЬКО

(Представлено: И.В. ЛОГВИНОВА)

Рассмотрено развитие цветообозначающей лексики. Выявлены системы цветономинаций русского и немецкого языка и случаи их употребления, определено общее и специфическое в языковых картинах двух языков.

Суждения представителей разных народов мира о цветообозначении исследуются языковедами с точки зрения различных позиций: состава, семантической структуры, значения и построения семантических полей, стилистических функций, национально-специфических характерных черт цветовой лексики.

Цветообозначающая лексика является объектом изучения таких наук как физиология, психология, этнология, история, лингвистика и др. Ученые разных стран рассматривают объемное явление цвета в культурах народов мира, так как понимание эстетических сообществ, формирующих определенные цветовые коды, – необходимое условие для исследования традиций и культуры в целом.

В лингвистике изучение цветообозначающей лексики показано довольно обширно. Изначально история возникновения и развития наименований цветов имела лишь описательный характер, т.е. при помощи указания цвета соответствующих распространенных предметов или объектов окружающей природы: «как кровь» (красный), «как снег» (белый), «как небо» (голубой). Затем существовавшие ранее в языке слова, обретают значение цвета. Этот процесс можно считать языковой закономерностью, общей для всех или многих языков мира. Одновременно с процессом развития основных терминов в языке появляются слова, передающие отдельные оттенки цвета. Число этих слов непосредственно связано с уровнем просвещенности общества [1].

Вместо названия окружающих предметов и объектов природы с характерной окраской («как кровь», «как небо») появляются обычные речевые формы: *кровавый, небесный*. Заимствования также сыграли большую роль в развитии цветообозначающей лексики. В XIX веке под влиянием французской моды в русском языке появились такие цветообозначения как *бордо, шамуа, солитеровый* и т. п.

В начале XX века у терминов цвета появилась новая функция – рекламная. Эта функция становится главной не только для того, чтобы обозначить точный цветовой оттенок определенного предмета, но и для привлечения к нему внимания. Рекламная функция порождает лексические сочетания типа *агрессивный красный, монастырский белый, лиловый шик, сиреневая элегия* и т. п. [2].

Но английские ученые Б. Берлин и П. Кей провели ряд исследований и пришли к выводу, что существуют универсальные законы устройства системы основных цветообозначений в языках мира. Универсальный инвентарь системы основных цветообозначений состоит из 11 основных названий цветов: белого, черного, красного, зеленого, желтого, синего, коричневого, фиолетового, розового, оранжевого и серого.

Согласно гипотезе Б. Берлина и П. Кея, минимальное количество цветообозначений в языке – два: белый и черный цвета, появившиеся первоначально. Затем к ним добавляется название красного цвета, затем – зеленого и желтого, которые появляются друг за другом, а не одновременно, затем – синего, и затем – коричневого.

После этого в любой последовательности и за короткий временной отрезок появляются названия розового, оранжевого, фиолетового и серого цветов. Эта схема возникновения и развития цветообозначений, по мнению Берлина и Кея, является универсальной для всех языков.

Однако русский и некоторые другие языки включают в себя 12 цветов, так как для обозначения синего цвета в русском языке используются два основных названия – синий и голубой. Это явление связано с национальной картиной мира, традициями и обычаями народов, говорящих на русском языке [3].

Согласно исследованию Ю. В. Зольниковой, цветономинации русского языка выстроены в иерархии и анализируются учеными по хроматическим категориям, или концептам. В русском языке различаются такие концепты как *белый* цвет (и его комплексные модификации оттенков: *беловатый, бледный, белесый, блестящий, светлый, седой, серебряный, ясный*); *черный* цвет (и его оттенки: *вороной, чернявый, мрачный, смуглый*); *красный* цвет (и его оттенки: *алый, багровый, кирпичный, коралловый, малиновый, пунцовый, пурпурный, рябиновый, вишневый, бордовый, розовый, фиолетовый, лиловый, сиреневый, рыжий*); *желтый* цвет (и его оттенки: *лимонный, соломенный, янтарный, кремковый, телесный, золотой, оранжевый, апельсиновый, морковный*); *зеленый* цвет (и его оттенки: *изумрудный, салатный, болотный,*

гороховый, оливковый, хаки); синий и голубой цвета (и их оттенки: васильковый, лазурный, сапфировый, индиго, бирюзовый); коричневый цвет (и его оттенки: карий, каштановый, бурый, бежевый), серый цвет (и его оттенки: дымчатый, землистый, пепельный, свинцовый, сивый, стальной)» [4].

По утверждению В. Г. Кульпиной у современного человека цветовосприятие меняется и он стремится к детализации цветовых реалий, что в свою очередь может приводить к «разделению» оттенков. Это оказывает влияние на современный русский язык, для которого становится характерным развитие сложных цветообозначений. К числу сложных цветообозначений относятся в первую очередь двусоставные и трехсоставные термины цвета: сине-бело-красный (флаг), бело-желтая (полоса), серо-буромалиновый цвет, сине-зеленые водоросли.

Своеобразие цветообозначений наиболее ярко проявляется во фразеологической картине мира в силу способности цветолексем ярко и образно отражать характерные черты восприятия мира определенного народа, влияние культурологических, мифо-символических, социально-исторических и других факторов на образование производных смыслов [5].

Фразеологическая концептуализация мира, действительности – это познавательно-оценивающий процесс вербализации важных социокультурных смыслов посредством фонда устойчивых единиц языка – фразеологизмов. Фразеологизм – это устойчивое выражение с самостоятельным значением, близким к идиоматическому. Фразеологизмы – это несвободные сочетания слов, обладающие целостным лексическим значением, используемые для называния отдельных предметов, признаков, эмоций и чувств, свойств и черт характера, явлений, ситуаций и действий. Фразеологизмы используются как готовые речевые единицы.

Проанализировав фразеологические словари [6–8], мы сделали следующие выводы: для русских фразеологизмов характерен *черный* цвет («черная неблагодарность», «держат в черном теле», «рисовать все черными красками», «откладывать на черный день», «черная магия», «стать чернее тучи», «черная буря», «черная кошка пробежала», «видеть все в черном цвете», «черное дело», «черная душа/черное сердце», «черная тоска, скука»), который обозначает что-то нехорошее, мрачное, злое.

Красный цвет в русских фразеологизмах встречается в таких значениях как красивый, лучший: «красный молодец», «красная девица», «красная весна/красное лето», «красная дичь», «красный зверь»; в значении остроумия: «красное словцо»; в значении смущения, стыда: «покраснеть как рак», «краснеть до корней»; в наименованиях вооруженных сил Советского союза: «Красная армия», «Красная гвардия», «Красный флот».

Русские фразеологизмы с *зелеными* цветообозначениями относятся чаще всего к природе, к растениям: «зеленый чай», «зеленый лук», «зеленые насаждения», «зеленый горошек». Так же зеленый цвет обозначает молодой неопытный возраст: «зеленый возраст, зеленая юность». Два значения имеет фразеологизм «зеленая улица»: 1) о свободном пути без препятствий и задержек для всех видов транспорта; 2) в дореволюционной России: наказание, при котором наказываемый проходил между двумя рядами солдат, наносивших ему удары шпирцутенами (отменено при Александре II). Фразеологизм «зеленый змий» означает пристрастие к алкоголю.

Основное значение *желтого* цвета в русских фразеологизмах – отрицательное: «желтая лихорадка» (встречающаяся в тропических странах острая инфекционная болезнь, сопровождающаяся желтухой и повышением температуры), «желтый билет» (в дореволюционной России: официальный документ, выдававшийся вместо паспорта проституткам), «желтый дом» (больница для страдающих психическими заболеваниями), «желтый дьявол» (о золоте, деньгах, поработавших людей; о власти капитала), «желтая пресса» (о прессе, публикующей в погоне за сенсацией дезинформацию, скандальные сообщения, рассчитанные на обывательские, мещанские вкусы). Фразеологизм «желтый уголь» употребляется для обозначения солнца как источника электроэнергии.

Голубой цвет во фразеологизмах встречается не так часто, но такие крылатые фразы как «преподнести на блюде с голубой каемочкой» (сделать что-либо в самом лучшем виде, не требуя никакого вознаграждения), «голубая кровь» (о дворянском, аристократическом происхождении кого-либо), «голубая мечта» (самая заветная, сокровенная, но обычно несбыточная мечта), «голубой экран» (телевизор) известны повсеместно.

Однако самое распространенное употребление в русских фразеологизмах принадлежит *белому* цвету. С прилагательным белый существует много фразеологизмов, обозначающих светлое время суток: «белый день», «белый свет», «белые ночи», «середь белого дня». Незнучность, неисследованность какой-либо местности или вопроса называется «белое пятно, белое место». Перемена настроения в худшую сторону отражается также через белый цвет: «белый как полотно, как мел, как стена, как смерть», «быть, стать белее снега, мела, платка», «белый от злости, от волнения, от боли, от страха». Состояние иступления, полной потери самообладания в русских фразеологизмах отражается через белый цвет: «белая горячка», «доводить до белого каления».

Немецкие цветообозначения представлены системой, сформированной по принципу поля и отражающейся не только общезыковыми системными качествами (центр и периферия), но и свойствами, определяемыми особенностями микросистем и их суммой. Немецкие цветообозначения делятся на основные цвета и оттенки основных цветов. Принято относить к основным цветам синий/голубой (*blau*), желтый (*gelb*) и красный (*rot*). При смешивании этих цветов получают новые цвета: зеленый (*grün*), фиолетовый (*violett*), оранжевый (*orange*), коричневый (*braun*), и различные цветовые оттенки. Также в немецком языке существуют черный (*schwarz*) и белый (*weiß*) цвета, которые при смешении образуют серый (*grau*).

Что касается оттенков, то при их образовании от основных цветов в немецком языке чаще всего используют распространенные слова «темно-» (*dunkel*) и «светло-» (*hell*).

Например, *grün* (зеленый): *hellgrün* – светло-зеленый, *dunkelgrün* – темно-зеленый; *blau* (голубой): *hellblau* – светло-синий, *dunkelblau* – темно-синий, *braun* (коричневый): *hellbraun* – светло-коричневый, *dunkelbraun* – темно-коричневый.

Практически каждый цвет имеет большое количество оттенков. Например, красный (*rot*): *zartrosa* (нежно-розовый), *rosenholz* (цвет розового дерева), *pink* (ярко-розовый), *fuchsia* (цвет фуксии), *korallenrot* (кораллово-красный, коралловый), *weinrot* (цвет красного вина), *rubinrot* (рубиново-красный), *blutrot* (кроваво-красный), *karminrot* (алый, ярко-красный), *purpurrot* (пурпурный) и др.

Зеленый цвет представлен следующими оттенками: *blassgrün* (бледно-зеленый), *giftgrün* (ядовито-зеленый), *olivgrün* (оливково-зеленый), *seegrün* (цвет морской волны), *smaragdgrün* (изумрудно-зеленый), *frühlingsgrün* (ярко-зеленый цвет весенней зелени), *pistaziengrün* (фисташково-зеленый), *petrolgrün* (цвет бензина), *kiwi* (салатный цвет), *khaki* (цвет хаки, болотный) и др.

К оттенкам *желтого* цвета относятся: *zitronengelb* (лимонно-желтый), *maischgelb* (цвет спелой кукурузы), *indischgelb* (коричневато-желтый), *goldgelb* (золотисто-желтый), *sandgelb* (песочный цвет), *kanariengelb* (канареечно-желтый, канареечный), *vanilla* (цвет ванили) и др.

Так же разносторонни и оттенки *коричневого* цвета: *tiefbraun* (темно-коричневый), *schokoladenbraun* (шоколадно-коричневый, шоколадный), *schwarzbraun* (черно-коричневый), *orangebraun* (оранжево-коричневый), *gelbbraun* (желто-коричневый), *kastanienbraun* (каштановый), *kaffeebraun* (кофейный), *erdbraun* (землисто-бурый, землистый), *rotbraun* (красно-коричневый), *ziegelfarbe* (кирпичный цвет), *haselnussbraun* (ореховый, светло-коричневый), *terracotta* (терракотовый, цвет обожженной глины), *weizenbraun* (светло-коричневый, пшеничный), *graubraun* (серо-коричневый), *cremefarbe* (кремовый цвет), *goldbraun* (золотисто-коричневый), *bronzefarbe* (коричневый цвет с бронзовым оттенком (отливом)) и др.

Голубой/синий цвет не уступает другим цветам своим оттеночным количеством: *blassblau* (бледно-голубой), *nachtblau* (очень темный синий), *kobaltblau* (яркий, насыщенный оттенок синего цвета), *marineblau* (синий морской, ультрамариновый), *jeansblau* (синий джинсовый, цвет классической джинсовой ткани), *türkisblau* (бирюзовый), *rauchblau* (дымчато-синий), *schwarzblau* (сине-черный, чернильный цвет), *azurblau* (небесно-голубой), *graublau* (серо-голубой), *kornblumenblau* (васильковый цвет) и др.

Серый цвет так же имеет свои оттенки: *grüngaue* (зеленовато-серый), *chinchilla* (голубовато-сероватый), *silbern* (серебристый), *blaugraue* (голубовато-серый со стальным оттенком) и др.

Что касается употребления немецких цветообозначений, то проанализировав фразеологические словари [9–11], можно сделать выводы, что оно разносторонне и встречается в таких направлениях как разговорный язык, политика, карточные игры, медицина, химия, литература, болезни, чувства, цвет волос, цвет глаз, наименование планет и др.

К основным цветообозначениям, которые понимаются в немецком языке только как цвет какого-либо предмета или явления относятся фиолетовый (*violett*) и оранжевый (*orange*). Остальные цвета употребляются в словосочетаниях.

Немецкое цветообозначение *blau* употребляется в языке, как в прямом, так и в переносном значении: *blaue Babys* (синюшные дети (с врожденным тяжелым пороком сердца)); *die blaue Blume* (синий цветок (символ идеала, мечты у немецких романтиков)); *blaue Ferne* (поэт. туманная даль); *ein blauer Fleck* (синяк); *blaue Lippen* (посиневшие губы); *blaue Milch* (обезжиренное молоко); *blau werden* (синеть); *blau brennen* (гореть синим пламенем); *blau sein* (быть пьяным); *der blaue Brief* (разг. извещение об увольнении (с работы, в отставку), письмо учителя неуспевающего/провинившегося ученика); *blau redder* (врать); *blauer Zwirn* (разг. водка); *blauer Montag* (разг. свободный от работы день недели; отгул).

Цветообозначение *rot* встречается в картах, наименованиях продуктов, химических соединений, в описании внешности человека, в пословицах: *das rote As* (карт. червонный туз); *rote Backen* (румяные щеки); *rote Bete (Rübe)* (свекла); *roter Boden* (краснозем); *rote Haare* (рыжие волосы); *keinen roten Heller haben* (не иметь ни гроша); *rot anlaufen* (покраснеть, заливаться краской; побагроветь); *rot sehen* (потерять голову от ярости, выйти из себя); *rot werden* (покраснеть (от смущения и т.п.)); *rotes Bleioxyd* (хим. свинцовый сурик); *heute rot, morgen tot* (посл. Сегодня в порфире, завтра в могиле).

Цветообозначение *grün* можно обнаружить в религии, политике, картах, поэзии, морском деле, сельском хозяйстве, в описании не лучших человеческих качеств и др.: *der grüne Tisch* (стол заседаний, канцелярский стол; стол для карточной игры (крытый зеленым сукном)); *grün werden* ((по)зеленеть); *grün und gelb im Gesicht werden* (позеленеть (от зависти)); *sich grün und gelb ärgern* (позеленеть от злости); *der grüne Bube (König)* (карт. валет (король) пик); *der Grüne Donnerstag* (рел. святой (чистый) четверг); *das Grüne Herz Deutschlands* (поэт. Тюрингия); *die Grüne Insel* (поэт. Ирландия); *der grüne Rasen* (могила); *grüne See* (сильная зыбь; накат волны на палубу (при качке)); *sich grün machen* (много мнить о себе); *j-m nicht grün sein* (недолюбливать кого-либо).

Цветообозначение *gelb* имеет меньшее употребление в языке, нежели предыдущие цветообозначения, и практически всегда несет в себе отрицательный смысл: *gelb werden* ((по)желтеть); *das gelbe Fieber* (желтая лихорадка); *der gelbe Neid* (черная зависть); *der gelbe Pass* (желтый билет (проститутки)); *gelbe Presse* (желтая пресса); *gelbe Rüben* (морковь); *vor Neid gelb und grün werden* (позеленеть от зависти).

Не так распространено в немецком языке и цветообозначение *braun*: *braunes Haar haben* (иметь каштановые волосы, быть шатеном); *brauner Zucker* (жженный сахар); *Menschen von brauner Haut* (загорелые (смуглые) люди); *von der Sonne braun werden* (загореть); *braun backen* (поджаривать, подрумянить (пироги)); *an der Sonne braun brennen* (загорать на солнце); *braun gebrant* (загорелый); *die braune Vergangenheit* (презр. нацистское прошлое).

Абсолютно разные области использования цветообозначения *schwarz* можно найти в немецком языке: игры, религия, природные ископаемые, состояния души, противозаконные дела и т.д.: *schwarze Diamanten* (черные алмазы (о каменном угле)); *schwarze Erde* (чернозем); *ein schwarzes Herz* (злое сердце); *eine schwarze Seele* (низкая душа); *eine schwarze Tat* (темное дело; гнусный поступок; злодеяние); *sich schwarz machen* (запачкаться (так же и в переносном значении)); *schwarze Gedanken* (мрачные мысли); *ein schwarzer Tag* (черный (роковой) день); *die Schwarze Woche* (рел. страстная неделя); *der schwarze Markt* (черный рынок); *schwarze Ware* (товар с черного рынка; товар, продаваемый из-под полы; контрабанда); *schwarz sein* (быть набожным (правоверным); быть церковником).

Цветообозначение *weiß* распространено в таких областях как цвет волос, химические вещества, полезные ископаемые, незапятнанная репутация, религия и др.: *weißer Ton* (белая глина, каолин); *weiß sein* (быть седым); *weiß werden* (поседеть); *ein weißes Blatt Papier* (чистый лист бумаги); *eine weiße Hemdbrust* (белая манишка; безупречное прошлое; незапятнанная репутация); *eine weiße Weste* (белый жилет; безупречное прошлое; незапятнанная репутация); *weißer Phosphor* (белый фосфор); *weiße Kohle* (белый уголь (гидроэнергия)); *weißes Gold* (белое золото (о хлопке, сахаре, фарфоре и т.д.)); *ein weißer Rabe* (белая ворона); *der Weiße Sonntag* (красная горка, первое воскресенье после Пасхи).

Немецкое цветообозначение *grau* почти всегда дает печальный, мрачный оттенок: *der graue Alltag* (серые будни); *das graue Elend* (беспросветная нужда; разг. хандра; похмелье); *die graue Ferne* (туманная (неизвестная) даль); *der graue Star* (катаракта); *graue Tage* (мрачные дни); *graues Wetter* (пасмурная погода); *die graue Zukunft* (беспросветное будущее); *grau in grau* (в серых тонах; перен. в мрачных тонах (красках)); *alles in grau sehen* (видеть все в мрачном свете (в мрачных тонах)); *graues Haar* (седина); *der graue Markt* (полулегальный рынок; обмен нормированными товарами).

Проанализировав употребление цветообозначающих прилагательных в двух языках, немецком и русском, можно сделать следующие выводы: в двух языках наблюдается схожая система оттенков основных цветов, наличие сложных цветообозначений, частое употребление фразеологизмов, многие из которых совпадают в двух языках. Вместе со сходствами цветообозначений русского и немецкого языков можно так же выделить и различия: не совпадение в системах основных цветообозначений (в русском языке на одно цветообозначение больше, так как существует цветообозначение *голубой*) и переход многих русских цветообозначающих прилагательных в такие части речи как существительное и глагол (покраснеть как рак – быть красным), в немецком языке подобного с цветообозначающими прилагательными не случается (*rot werden* – покраснеть).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахилина, Н. Б. История цветообозначений в русском языке / Н. Б. Бахилина. – М. : Наука, 1975. – 287 с.
2. Василевич, А. П. Этимология цветоименований как зеркало национально-культурного сознания // А. П. Василевич // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. – М., 2007. – С. 9–28.
3. Берлин, Б. Основные цвета: Их универсальность и видоизменения / Б. Берлин, П. Кей. – М., 1969.

4. Зольникова, Ю. В. Цветообозначения во фразеологической картине мира немецкого и русского языков [Текст] / Ю. В. Зольникова // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. – 2009. – Вып. 35. – № 30. – С. 88–93.
5. Кульпина, В. Г. Факторы инамитизации эволюционных процессов в русской и польской цветономинации // Проблемы цвета. – М., 2004. – С. 29–32.
6. Бирих, А. К. Русская фразеология : ист.-этимол. слов. : ок. 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих ; под ред. В. М. Мокиенко. – М. : Астрель : АСТ : Люкс, 2005.
7. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. А. Молоткова. – М. : Феникс, 1978.
8. Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. – М. : Высш. шк., 2003.
9. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. – М. : Рус. яз., 1975.
10. Мальцева, Д. Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов / Д. Г. Мальцева. – М. : Рус. яз. ; Медиа, 2003.
11. Landenscheidt 1000 deutsche Redensarten / H. von Griesbach, D. Schulz. – Berlin ; München : Wien usw, 1981.